

Научная статья

УДК 902.01

EDN: GBNJNJ

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-3-25-36>

Палеолитический памятник Сухотино-2: коллекция каменных артефактов из раскопа 1969 г. и её место в палеолите Восточного Забайкалья

В.И. Ташак¹, Е.В. Ковычев²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия

² Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

Аннотация. Во второй половине 1960-х гг. на южной окраине г. Читы (Забайкальский край) исследовались три археологических местонахождения: Сухотино-1; -2; -3. Местонахождения располагались на террасовидных уступах у подножия южных склонов Титовской сопки, на левобережье р. Ингоды. Материалы новых археологических объектов послужили основой для создания относительной хронологии или периодизации памятников каменного века Титовской сопки. В дальнейшем данные этих местонахождений вошли в схемы развития каменного века Сибири и Забайкалья. Материалы Сухотино-1 были охарактеризованы как содержащие большой процент леваллуазских элементов и заняли наиболее древнюю позицию в предлагаемой периодизации. Сухотино-2, по результатам раскопок 1969 г., было отнесено к позднему этапу верхнего палеолита, а Сухотино-3 датировано эпохой перехода от палеолита к неолиту. В 1972 г. у подножия Титовской сопки начались исследования крупного многослойного археологического местонахождения – Сухотино-4, которое также как и Сухотино-2 было датировано поздним этапом верхнего палеолита. Сравнительный анализ показал, что каменные артефакты этих двух памятников демонстрируют существенные различия. Например, основу каменной индустрии Сухотино-2 составляют крупные торцовые нуклеусы типа юбецу и двухплощадочные подпризматические нуклеусы, которые отсутствуют в материалах Сухотино-4 или редко встречаются в других формах. В 1988 г. раскапывались нижние горизонты Сухотино-2, которые предварительно были датированы ранним этапом верхнего палеолита. Материалы нового раскопа Сухотино-2 в основной массе также отличались от материалов Сухотино-2 из раскопа 1969 г. Все это ставит вопрос о месте Сухотино-2 (раскоп 1969 г.) в периодизации памятников Титовской сопки и Восточного Забайкалья. Согласно указанному анализу предположено, что материалы Сухотино-2 (раскоп 1969 г.) могут быть отнесены к началу среднего этапа верхнего палеолита Забайкалья.

Ключевые слова: верхний палеолит, археологическая культура, каменная индустрия, каменные орудия, Западное Забайкалье, Восточное Забайкалье, Барун-Алан-1, Сухотино-2, Сухотино-4

Благодарности. Работа выполнена в рамках НИР ИМБТ СО РАН (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства» № 121031000241-1).

Для цитирования: Ташак В.И., Ковычев Е.В. Палеолитический памятник Сухотино-2: коллекция каменных артефактов из раскопа 1969 г. и её место в палеолите Восточного Забайкалья // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 3. С. 25–36. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-25-36. EDN: GBNJNJ.

Archaeology

Original article

Paleolithic site Sukhotino-2: the collection of stone artifacts from excavations of 1969 and its place in the Paleolithic of Eastern Transbaikalia

Vasiliy I. Tashak¹, Evgeniy V. Kovychev²

¹ Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia

² Transbaikalian State University, Chita, Russia

© Ташак В.И., Ковычев Е.В., 2024

Abstract. In the 2d part of the 1960s on the southern slopes of the Chita city (Transbaikalian Territory) there were three archaeological sites under investigations: Sukhotino-1, -2, -3. Sites were discovered on the terrace-like steps at the foot of the Titovskaya Sopka Mountain southern slopes, on the Ingoda River left bank. Materials of these new sites served the base for the relative chronology or periodization of the Stone Age sites situated on the Titovskaya Sopka Mountain. Further on, data obtained from these sites was engaged into the schemes of the development on the Siberian and Transbaikalian Stone Age. Sukhotino-1 materials were characterized as containing a large percent of Levallois elements and became the most ancient in the suggested periodization. Based on results of excavations conducted in 1960, Sukhotino-2 was referred to the late stage of the Upper Palaeolithic and Sukhotino-3 was dated back to the transitional period from Palaeolithic to Neolithic. In 1972 the investigations of a large multilayered archaeological site – Sukhotino-4 has begun; the site along with Sukhotino-2 was dated to the late stage of the Upper Palaeolithic. Comparative study of this research shows the stone industries of these two sites have significant differences. For example, the base of the Sukhotino-2 stone industry consists of large end-cores of yubetsu type and bipolar subprismatic cores, which are absent in the Sukhotino-4 site or have significant differences. In 1988 Sukhotino-2 lower layers were excavated; these layers preliminary were dated back to the early stage of the Upper Palaeolithic. Materials of new excavations of 1988 for the most part were also dissimilar with materials of 1969 excavations. These facts raise a question about the place of Sukhotino-2 (excavations of 1969) in the periodization of Titovskaya Sopka Mountain sites as well as sites of Eastern Transbaikalia. According to the conducted study materials of the Sukhotino-2 (excavations of 1969) are suggested to be of the beginning of the middle stage of the Transbaikalian Upper Palaeolithic.

Keywords: Upper Palaeolithic, archaeological culture, stone industry, stone tools, Eastern Transbaikalia, Western Transbaikalia, Barun-Alan-1, Sukhotino-2, Sukhotino-4

Acknowledgements. This article was carried out within the framework of the state task (project “Historical space of the Mongolian world: archaeological cultures, societies and states”, No. 121031000241-1).

For citation: Tashak V.I., Kovychyev E.V. (2024) Paleolithic site Sukhotino-2: the collection of stone artifacts from excavations of 1969 and its place in the Paleolithic of Eastern Transbaikalia. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 3. P. 25-36. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-25-36. EDN: GBNJNJ.

Введение

Среди забайкальских археологических местонахождений, датируемых эпохой палеолита, хорошо известны памятники, носящие название Сухотино с добавлением порядкового номера конкретному памятнику. Все эти местонахождения расположены на южной окраине города Читы (рис. 1), занимая различные высотные уровни у южного подножия Титовской сопки на левобережье реки Ингоды (рис. 2). Первые подъёмные сборы каменных артефактов на склонах Титовской сопки осуществлялись ещё в начале XX в. (Разгильдеева, 2020). Но история изучения археологических объектов, получивших наименование Сухотино, начинается в 1966 г. с первыми раскопными работами на местонахождении, названном Сохатино-1 (Кириллов, 1973). Стоит отметить, что на первом этапе раскопных работ на склонах Титовской сопки, выявленные археологические памятники именовались Сохатино. С 1980-х гг. в публикациях стало применяться наименование Сухотино, которое полностью утвердилось в настоящее время. В 1969 г. началось исследование таких памятников как Сухотино-2 и Сухотино-3 (Там же). В 1972 г. открыт многослойный памятник Сухотино-4 (Оклад-

ников, Кириллов, 1980. С. 41; Кириллов, 1986). Это крупнейшее местонахождение среди археологических объектов Титовской сопки, по объёму проведённых работ и полученных археологических, а также палеонтологических материалов (Кириллов, 2003). Именно материалы Сухотино-1, -2 и -4, в первую очередь, привлекались исследователями в качестве аналогий при рассмотрении палеолита Забайкалья и Восточной Сибири. Эти материалы привлекались и для создания общих схем развития каменного века Забайкалья (Кириллов, 1984; Кириллов, 1987; Кириллов, 2011). При этом значительная часть публикаций об археологических материалах сухотинских стоянок представляет собой тезисы и предварительные сообщения, не получившие дальнейшего развития. В небольшом разделе монографии (Окладников, Кириллов, 1980. С. 41–51) впервые представлены обобщающие данные по материалам Сухотино-4, где показаны только материалы верхних слоёв. В этой монографии указывается только один слой потому, что на тот момент слои 1, 2, 3 рассматривались как происходящие из одного культурного горизонта (Каспаров, 1986). В указанной монографии Сухотино-2 уделено несколько строк (Окладников, Кириллов,

Рис. 1. Схема расположения археологических местонахождений Сухотино (обозначено цифрой 1) в Восточном Забайкалье

Fig. 1. Scheme map of the Sukhotino archaeological sites (indicated by number 1) in Eastern Transbaikalia

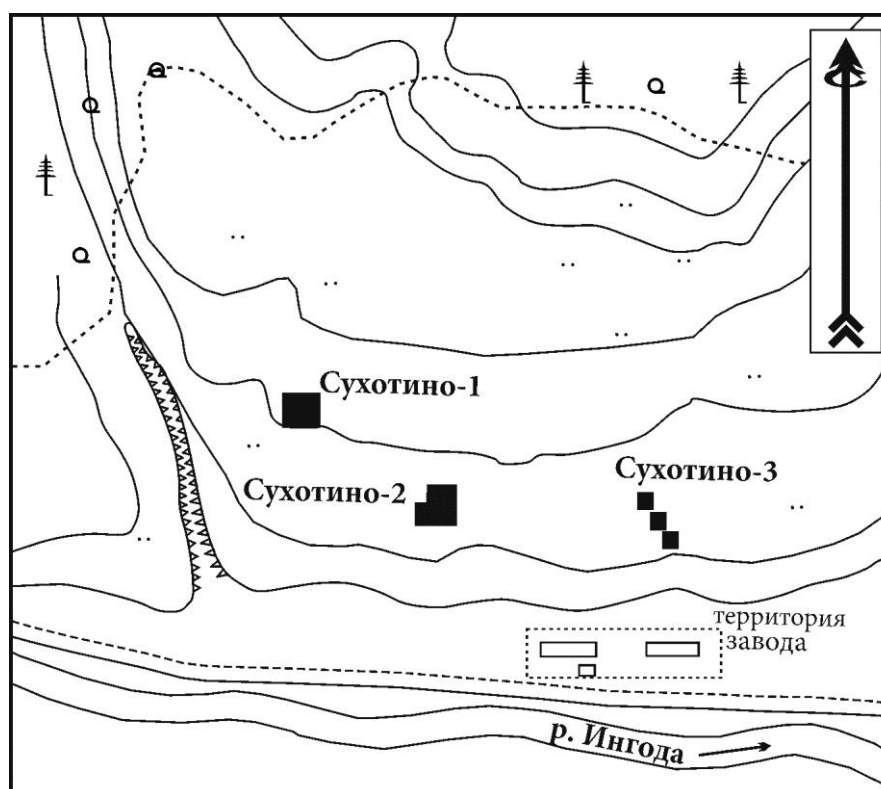

Рис. 2. Схема расположения местонахождений Сухотино-1, -2, -3 у южного подножия горы Титовская сопка. Рисунок Ташака В.И. выполнен по: (Кириллов, 1973. С. 170. Рис. 1). Высоты горизонталей не показаны на оригинальном рисунке

Fig. 2. Situational scheme-map of the archaeological sites Sukhotino-1, -2, -3 under the southern bottom of the Titovskaya Sopka Mountain

1980. С. 41). Немногочисленные последующие публикации материалов и данных по этим памятникам касались некоторых частных, но не давали полной характеристики хотя бы какой-либо одной категории в рамках каменной индустрии. В связи с этим сложилась парадоксальная ситуация, при которой сухотинские археологические местонахождения, активно исследовавшиеся с конца 1960-х гг. по 1990-е гг., получили известность, но с очень ограниченной конкретной информацией об их материалах (Разгильдеева, 2020).

Основу всех этих объектов составляют археологические материалы второй половины верхнего палеолита. Как было указано, наиболее масштабным исследованиям с раскопками больших площадей подвергалось местонахождение Сухотино-4, в культурных горизонтах которого обнаружено несколько десятков тысяч каменных артефактов, а также предметы древнего искусства (Кириллов, 2003). Археологическое местонахождение Сухотино-2 также раскапывалось, но в меньшей степени, чем Сухотино-4. Результаты первого сравнительного анализа археологических материалов раннего этапа исследований сухотинских памятников (Сухотино-1, -2, -3) были опубликованы в 1973 г. (Кириллов, 1973). Согласно полученным данным стоянка Сухотино-1 заняла самую древнюю позицию, а её материалы были охарактеризованы как леваллуазские. Для материалов Сухотино-2 было указано господство призматической техники, направленной на производство пластин. Выявление общих черт у материалов Сухотино-2 и у материалов финально-палеолитических памятников Сибири, позволило датировать Сухотино-2 этим периодом. Материалы Сухотино-3, согласно результатам исследования, были отнесены к этапу перехода от палеолита к неолиту (Там же).

В 1988 г. возобновились раскопки на Сухотино-2, но эти работы не явились продолжением исследований 1969 г., поскольку у подножия Титовской сопки была развёрнута бурная хозяйственная деятельность, и в результате строительства овощехранилища на месте археологических памятников все верхние слои на участке расположения стоянки оказались уничтоженными. На новом этапе раскопкам подвергались два участка с нижними слоями, сохранившимися в зоне расположения памят-

ника (Кириллов, Каспаров, 1990). Как оказалось, археологические материалы из нижних слоёв значительно отличались от материалов коллекции 1969 г. и были отнесены исследователями к началу верхнего палеолита (Кириллов, Каспаров, 1990; Черенщиков, 2013. С. 51). В 1969 г. раскапывался только верхний слой, который залегал, по данным автора исследований, «на незначительной глубине – около 15–30 см от современной поверхности...» (Кириллов, 1973. С. 169). В 1988 г. верхние слои уже были уничтожены хозяйственной деятельностью на глубину более чем на метр. В связи с этим установить стратиграфическую последовательность залегания верхних и нижних слоёв на Сухотино-2 крайне сложно. Кроме того, участок раскопа 1969 г. со всеми его слоями уничтоженный строительством территориально не совпадал с участками раскопа 1988 г. Таким образом, в ходе исследований Сухотино-2, проводившихся в разные годы, были получены две различные коллекции каменных артефактов, значительно различающихся между собой по типологии и морфологии. Различие материалов было объяснено с позиции хронологии, и материалы Сухотино-2 из нового раскопа были датированы началом верхнего палеолита. В настоящей статье предлагается детальное рассмотрение материалов Сухотино-2 из раскопок 1969 г. и их сравнительная характеристика с материалами Сухотино-4, которые вместе с материалами Барун-Алана-1 и ряда других местонахождений послужили основой для выделения самостоятельной археологической культуры позднего палеолита, названной хэнгэрэктэ-сухотино (Ташак, 2020; Ташак, 2023). Согласно данным радиоуглеродного датирования, возраст культурных слоёв Сухотино-4 (8–1 слои) укладывается в диапазон 17–12 тыс. л. н. (Лисицын, Свеженцев, 1997). Согласно новейшим хронологическим исследованиям, культура хэнгэрэктэ-сухотино развивалась, как минимум, на протяжении всего сартанского похолодания (Ташак, 2023. С. 113). В связи с тем, что материалы Сухотино-2 раскопок 1969 г., согласно опубликованным данным, датируются поздним этапом верхнего палеолита, и возраст всех слоёв Сухотино-4 также укладывается в рамки позднего этапа верхнего палеолита, предложен сравнительный анализ материалов этих местонахождений.

Археологические материалы

Коллекция каменных артефактов Сухотино-2 раскопок 1969 г., доступная для изучения в фондах Забайкальского государственного университета, насчитывает 437 предметов. В составе этой коллекции 16 нуклеусов и нуклевидных форм. Торцовые нуклеусы представлены в 6 экземплярах, из них 4 – клиновидные. Один экземпляр с обработкой дистальной части, но без выраженного клина (рис. 3.4). Шестой экземпляр – это полностью подготовленная к расщеплению заготовка с ровной ударной площадкой и гребнем на контрфронте, а также намеченным фронтом скалывания на торце. Клин у этого артефакта не оформлен.

У пяти нуклеусов, в том числе и у заготовки без клина, площадки оформлены однотипно: крупными продольными сколами – первоначально краевыми, а затем лыжевидными (рис. 3.1), оформлялась гладкая удлинённая поверхность ударной площадки (рис. 3.3). В одном случае наблюдается подправка площадки парой крупных сколов, направленных диагонально её продольной оси (рис. 3.2). У всех клиновидных нуклеусов площадки в разной степени скошены к контрфронту. У одного из пяти нуклеусов на фронтальной поверхности чётко прослеживаются негативы от микропластин. В остальных случаях представлены негативы снятия пластинок, шириной превышавших размерные характеристики микропластин. У нуклеуса с негативами микропластинчатых снятий ударная площадка оформлена одним продольным сколом и затем тщательно подправлена с одного края, чем напоминает нуклеусы Сухотино-4, но детальный анализ показывает, что ретушь по краю площадки нанесена с целью создания вогнутого скребкового лезвия, которое плавно переходит на угол. Таким образом, здесь имеет место комбинированное изделие или, что более вероятно, переоформление нуклеуса в орудие. Первоначальным был торцовый нуклеус для микропластин, затем на углу между контрфронтом и ударной площадкой было оформлено лезвие скребка и скобель с вогнутым лезвием на месте ударной площадки. Два из пяти торцовых нуклеусов демонстрируют выраженную кареноидность – фронт скалывания по дуге изгибается или резко скошен к дистальной части. У нуклеуса с негативами микропластинчатых снятий такой изгиб фронта скалывания выражен в меньшей степени. В

целом, все торцовые нуклеусы представлены массивными экземплярами с шириной ударной площадки от 25 до 32 мм.

Следующую типологическую группу составляют подпризматические нуклеусы. В их числе одним экземпляром представлен одноплощадочный, монофронтальный нуклеус, узкий в поперечном сечении. В трёх экземплярах представлены подпризматические монофронтальные нуклеусы с двумя противоположащими ударными площадками, с которых осуществлялось встречное скалывание пластинчатых заготовок. Один из этих нуклеусов также близок к торцовым, поскольку нуклеус узкий в сечении и фронт скалывания оформлен на узкой грани, негативы сколов пластин распространяются частично на одну латераль. Вторая латераль перпендикулярна фронту скалывания и сохраняет естественную поверхность (рис. 4.2). У двух других нуклеусов фронт скалывания шире. У одного из них на фронтальной части наблюдаются негативы снятия пластинок и микропластин. При этом одна из латералей сохраняет естественную корку и также перпендикулярна фронту скалывания (рис. 4.1). У второго экземпляра, представленного на последней стадии расщепления, наблюдаются хаотичные сколы, повредившие фронт скалывания с негативами пластинчатых снятий. В целом среди подпризматических нуклеусов наблюдается стандарт, выраженный в сохранении перпендикулярной фронту скалывания одной из латералей и выхода фронта скалывания на другую латераль. Все подпризматические нуклеусы оформлялись на массивных сколах с минимальной предварительной подготовкой, представленной в оформлении ударных площадок одним или несколькими сколами.

В одном экземпляре представлен нуклеус с веерообразным фронтом скалывания, предназначенный для снятия пластинок. Также в коллекции имеется кубовидный многофронтальный нуклеус с ортогональным принципом расщепления – это единственный экземпляр, чётко демонстрирующий скалывание отщепов.

Кроме указанных артефактов в коллекции насчитывается три нуклевидных обломка и фронтальный скол с плоскофронтального нуклеуса с негативами пластинчатых снятий.

Основную массу коллекции каменных артефактов составляют отщепы, среди которых целые и

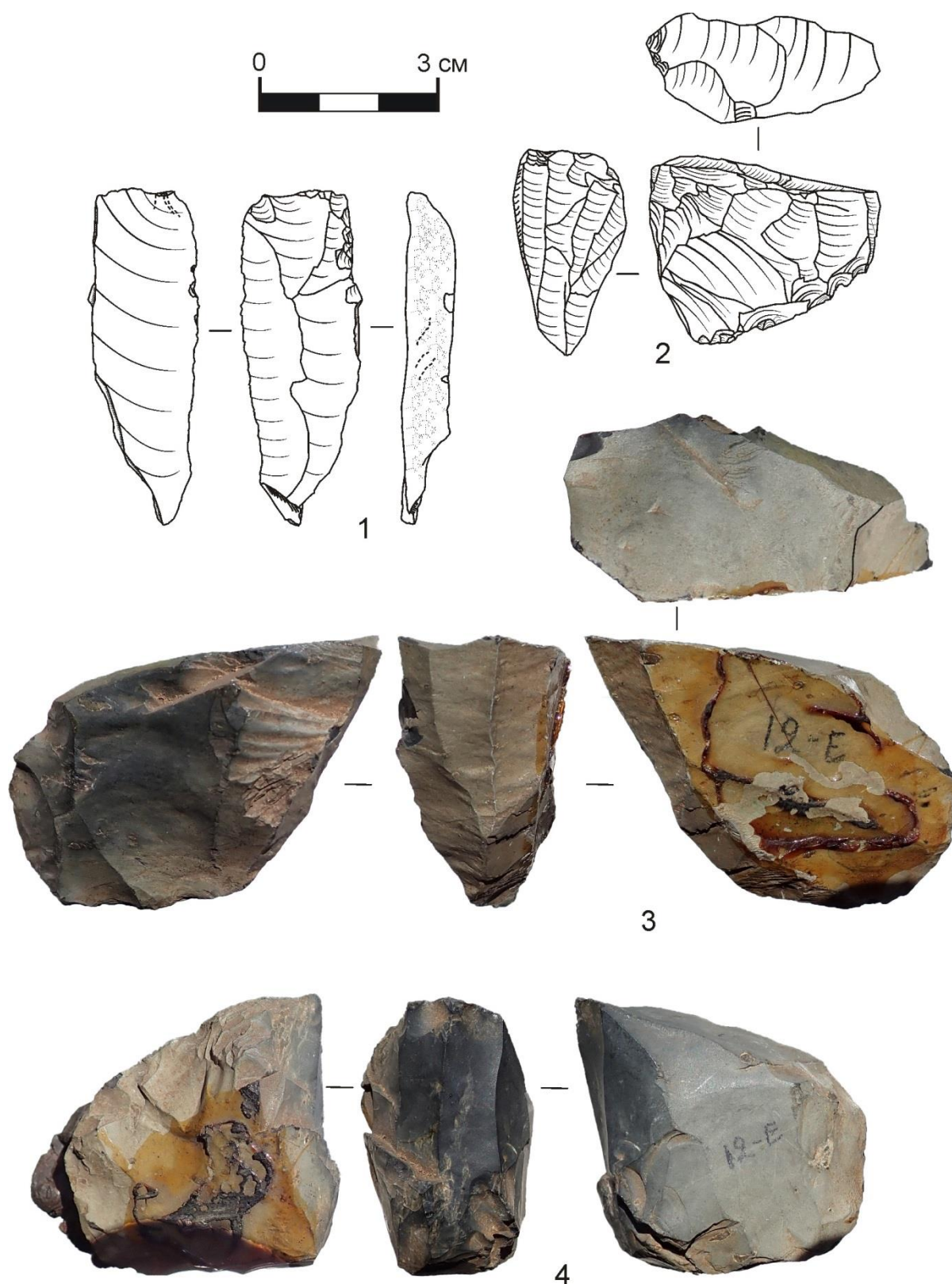

Рис. 3. Сухотино-2. Артефакты: 1 – лыжевидный скол подправки ударной площадки; 2–3 – клиновидные нуклеусы; 4 – торцовый нуклеус

Fig. 3. Suhotino-2. Artifacts: 1 - ski-like spall of striking platform trimming; 2-3 - wedge shaped cores; 4 - end core

Рис. 4. Сухотино-2. Подпризматические нуклеусы
 Fig. 4. Sukhotino-2. Subprismatic core

фрагментированные отщепы – 351 экземпляр. Отщепы размером от 1 x 1 до 3 x 3 см наиболее многочисленные – 200 экземпляров. Группа отщепов размером более 3 x 3 см – 151 экземпляр. Также в коллекции представлены: треугольные в сечении продольные краевые сколы – 10; реберчатые сколы – 5; фрагменты пластинок – 10; фрагменты пластинок – 6; бесформенные обломки – 37; продольный первичный скол подживления ударной площадки крупного торцового нуклеуса – 1. Два краевых скола из группы реберчатых маркируют начало

скалывания пластинок с фронта торцового нуклеуса, у этих сколов в проксимальной части дорсальной поверхности наблюдаются мелкие продольные сколы, предназначенные для переноса места приложения скалывающего усилия от реберчатого продольного края в глубину ударной площадки.

Орудийный набор невелик – 3 экземпляра. Одно орудие – это оббитая по краю естественная плитка с выпуклым лезвием, оформленным полукруглой ретушью. Второе изделие – это скребло с краевым и концевым лезвиями, оформленное на

одном из крупных отщепов. Третье – указанный концевой скребок, оформленный на нуклеусе.

Не менее 90 % каменных артефактов Сухотино-2 из коллекции 1969 г. патинированы. Пatina покрывает как все поверхности у ряда артефактов, так и только частично у других артефактов. Наличие патины на артефактах указывает на их долгое пребывание на поверхности земли. Несмотря на это большая часть коллекции однородна и различные категории артефактов гармонично связаны друг с другом. Большинство сколов коллекции являются продуктами подготовки и расщепления нуклеусов, подобных тем, что представлены в этой же коллекции.

Обсуждение

Согласно мнению И.И. Кириллова, много лет возглавлявшего изучение сухотинских археологических памятников, материалы верхнего культурного слоя Сухотино-2, полученные в результате раскопок 1969 г., датировались поздним палеолитом (Кириллов, 1973). В этой связи можно было бы ожидать идентичности материалов Сухотино-2 с материалами Сухотино-4, которые залегают в литологических слоях, сформировавшихся в течение всего сартанского похолодания (Ташак, 2020). Коллекции каменных артефактов этих памятников различаются количественно – 437 предметов в Сухотино-2 и несколько десятков тысяч в Сухотино-4. Тем не менее в обеих коллекциях присутствуют категории артефактов, которые могут быть привлечены к сравнительному анализу на уровне морфологии, типологии и техники обработки каменного сырья.

Наиболее выразительная часть коллекции Сухотино-2 представлена нуклеусами, среди которых торцовые и подпризматические. Все торцовые нуклеусы, предназначенные для получения пластинок и микропластинок, имеют выраженные отличия от основной массы торцовых нуклеусов из Сухотино-4, в большинстве однотипных во всех культурных слоях. Отличие выражено, в первую очередь, в массивности нуклеусов из Сухотино-2, при измерении их ширины (от латерали до латерали) минимальная ширина составила 20 мм, максимальная 32 мм. В Сухотино-4 нуклеусов шириной 18–20 мм, с негативами от микропластин, всего 4. Все они не являются торцовыми. Ширина большинства торцо-

вых нуклеусов в Сухотино-4 находится в диапазоне 7–11 мм – 244 экз. Кроме этого, подавляющее большинство торцовых нуклеусов Сухотино-4 изготавливались по стандартной схеме, в которой на начальной стадии готовился бифас или унифас как заготовка для нуклеуса высокой формы, а на месте ударной площадки создавался гребень, часть которого обычно сохранялась и на последних стадиях утилизации нуклеуса. В Сухотино-2 ударные площадки горизонтально удлинённых торцовых нуклеусов оформлялись продольными сколами, на начальной стадии скалывался продольный реберчатый скол или массивный край-обушок с поперечными сколами. Последующие сколы подправки характеризуются как лыжевидные. Ударные площадки при этом становились гладкими, и на некоторых нуклеусах подправлялись дополнительно также продольными или диагональными сколами. В целом торцовые нуклеусы Сухотино-2 напоминают юбецoidные, которые широко распространены на востоке Азии (Деревянко, Маркин, Васильев, 1994. С. 269). При этом юбецoidные нуклеусы Сухотино-2 – массивные и грубо оформленные в сравнении с юбецoidными нуклеусами Сухотино-4, где их единицы – 7 экз. Среди семи юбецoidных нуклеусов Сухотино-4 только 4 предмета сравнимы по внешнему виду, но не по размерам, с нуклеусами Сухотино-2. Максимальная ширина для нуклеусов Сухотино-4, имеющих сходство с юбецoidными нуклеусами, составляет 13–14 мм, один экземпляр 17 мм. Для нуклеусов Сухотино-4 использовалось различное, кремнистое и яшмовидное (цветное) сырьё. Почти все артефакты Сухотино-2, в том числе все нуклеусы, оформлены из кремнистого сланца, по определению автора раскопок (Кириллов, 1973). Судя по известным данным, сланец и другое каменное сырьё, не только собирались, но и добывались на склонах Титовской сопки уже в эпоху палеолита, что являлось одним из важных факторов освоения древними людьми этой территории (Астахов, 2018; Мороз, Курганович и др., 2020). Согласно анализу фронтальной поверхности, только на одном торцовом нуклеусе из Сухотино-2 фиксируются негативы от снятия микропластин шириной до 7 мм, в остальных случаях торцовые нуклеусы служили для снятия пластинок шириной от 8 до 12 мм. В Сухотино-4 все торцовые нуклеусы служили для получения микропластинок, сколы

шириной от 8 мм получались случайно в процессе расщепления таких нуклеусов. Намеренно пластинки в Сухотино-4 скалывались с призматических нуклеусов. Это также в корне различает торцовые нуклеусы и подход к производству пластинок в двух местонахождениях.

Из 4-х подпризматических нуклеусов, представленных в коллекции Сухотино-2, 3 являются двухплощадочными, монофронтальными. В целом двухплощадочные подпризматические нуклеусы характерны для раннего этапа верхнего палеолита Забайкалья, встречаются в среднем этапе верхнего палеолита, и совсем редки для финала верхнего палеолита. В Сухотино-4, как и во всей индустрии культуры хэнгэрэктэ-сухотино, широко применялось скалывание пластинчатых отщепов с одноплощадочных однофронтальных нуклеусов, преобладающее количество которых было с широким уплощённым фронтом. Пластины с ровной огранкой снимались с призматических нуклеусов, в том числе, с клиновидной дистальной частью.

Как указано, в составе коллекции присутствуют краевые реберчатые сколы, два из которых маркировали начало расщепления крупных торцовых нуклеусов, другие, судя по размерам, являются первыми сколами с подпризматических нуклеусов.

Фрагменты пластин и пластинок, представленные в коллекции, соответствуют негативам сколов на торцовых и подпризматических нуклеусах – с неровной огранкой и краями. Пластины с ровными краями и огранкой единичны. Микропластинки в коллекции отсутствуют. Учитывая наличие кареноидных торцовых нуклеусов в Сухотино-2, можно было бы предполагать наличие и специфических пластинок со слегка скрученным профилем, как, например, в палеолитических индустриях Средней Азии с кареноидными нуклеусами. При изучении этих материалов сделано интересное наблюдение, согласно которому кареноидные нуклеусы и пластинки со скрученным профилем, характерные для ранних этапов верхнего палеолита, уже в среднем этапе заменяются призматическим расщеплением и пластинками с прямым профилем (Колобова, Кривошапкин, Павленок, 2014. С. 7). Поскольку пластинки в Сухотино-2 фрагментированы, установить наличие скрученного профиля у них проблематично. С другой стороны, в Сухотино-4 почти во всех слоях присутствуют микропластинки

со скрученным профилем, полученные с нуклеусов с прямым фронтом скалывания. Эти факты не позволяют проследить эволюционное развитие от кареноидных нуклеусов к призматическим, т. е. выдвинуть предположение о большей древности материалов Сухотино-2 в связи с такой эволюцией.

Согласно опубликованным данным (Кириллов, 1973), некоторые артефакты, по современному состоянию, в коллекции отсутствуют. В частности, это «нож с овальным рабочим краем...» (Там же. С. 174), судя по описанию это бифас из яшмовидной породы коричневого цвета. Это единственный предмет из всей коллекции, который может быть сопоставлен с материалами Сухотино-4 и определён как сегментовидный бифас, характерный для культуры хэнгэрэктэ-сухотино (Ташак, 2011), следовательно, и для Сухотино-4 (Ташак, Ковычев, 2020). Почти все археологические материалы Сухотино-2 1969 г. патинированы, что указывает на их долгое пребывание на поверхности. Кроме этого, артефакты залегают на небольшой глубине (не более 30 см) от современной поверхности. С учётом этого не исключено попадание более поздних артефактов в компактную массу материалов Сухотино-2.

Кроме этого бифаса, согласно опубликованным данным, а также по современному состоянию, в коллекции отсутствует фрагмент крупной пластины максимальной ширины 40 мм, с дорсальной краевой ретушью по двум краям (Кириллов, 1973. С. 175. Рис. 4.14), а также скребок на краевом сколе. Следует отметить, что пластины такой ширины единичны во всей многотысячной коллекции Сухотино-4, но судя по наличию подпризматических нуклеусов, вполне вписываются в индустрию, демонстрируемую коллекцией каменных артефактов из раскопок 1969 г. Сухотино-2.

Заключение

Рассмотренные материалы демонстрируют отличия индустрии Сухотино-2 (коллекция 1969 г.) от материалов Сухотино-4 в целом, и для каждого из культурных слоёв, в частности. Массивные торцовые клиновидные нуклеусы, подготовленные в юбецовой технике, не встречены во всей массе торцовых клиновидных нуклеусов Сухотино-4. Кроме массивности нуклеусы Сухотино-2 отличаются некоторой грубостью в подготовке формы в сравне-

нии с нуклеусами Сухотино-4. Нечто похожее – массивные и крупные торцовые и торцовые клиновидные нуклеусы зафиксированы в уровне 7в литологического слоя 7 Барун-Алана-1 (Западное Забайкалье), который датирован финалом каргинского интерстадиала – около 30–32 тыс. кал. л. н. (Ташак, 2023. С. 113). Также в уровне 7в слоя 7 Барун-Алана-1 ещё встречаются двухплощадочные подпризматические нуклеусы, которые, по большей части, происходящие из слоя 7г (самостоятельный литологический слой), были переиспользованы в период формирования уровня 7в. Следует заметить, что в уровне 7в Барун-Алана-1 уже появляются редкие свидетельства использования бифасиальных орудий. В нижних культурных слоях Сухотино-4 бифасы-орудия также не многочисленны. На основании этого можно предполагать, что бифас из коллекции Сухотино-2 появился в её составе вместе с остальными артефактами, а не был

привнесён позднее. Тем не менее это единичный артефакт, имеющий общие характеристики с артефактами Сухотино-4. Учитывая все изложенные ранее факторы, можно предположить, что коллекция каменных артефактов Сухотино-2 раскопок 1969 г. относится, как минимум, к началу среднего этапа, а не к позднему этапу верхнего палеолита, как было предположено ранее. Видимой преемственности у материалов Сухотино-2 (коллекция 1969 г.) с материалами Сухотино-4 не наблюдается, за исключением одного бифаса. Нет выраженной общности и с материалами уровня 7в Барун-Алана-1. В этой связи материалы Сухотино-2 (коллекция 1969 г.) выглядят обособленно при рассмотрении их в сравнении с Сухотино-4. Возможно, проследить эволюцию материалов Сухотино-2 1969 г. позволит всесторонний сравнительный анализ с материалами Сухотино-2 (раскопки 1988 г.), где, на первый взгляд, такая взаимосвязь не прослеживается.

Список источников

Астахов С.Н. Шурфы-шахты для добычи каменного сырья в палеолите на Титовской сопке // Записки Института истории материальной культуры. 2018. № 19. С. 13–19. DOI: 10.31600/2310-6557-2018-19-13-19. EDN: YRSHWX.

Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А. Палеолитоведение: Введение и основы. Новосибирск : Наука, 1994. 284, [3] с. EDN: SEUCIH.

Каспаров А.К. Остатки млекопитающих из позднепалеолитического поселения Сухотино-4 в Забайкалье // Труды Зоологического института АН СССР. 1986. № 149. С. 98–106.

Кириллов И.И. Палеолитические стоянки Сухотино (Титовская Сопка) // Вопросы краеведения Забайкалья. Чита: Фил. Чит. обл. тип. Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Чит. облисполкома. 1973. Вып. 1. С. 168–183.

Кириллов И.И. Забайкальский палеолит в свете новых открытий // Проблемы исследования каменного века Евразии (к 100-летию открытия палеолита на Енисее) : тезисы докладов Краевой конференции (12–18 сентября 1984 г.). Красноярск, 1984. С. 46–48.

Кириллов И.И. Новые данные о поселении древнекаменного века Сухотино-4 из Восточного Забайкалья // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока : сборник научных трудов. Новосибирск : Ин-т истории, филологии и философии СО АН СССР, 1986. С. 143–147.

Кириллов И.И. Толбагинская палеолитическая культура Забайкалья и её корреляция с культурами сопредельных территорий // Древности Сибири и Дальнего Востока. История и культура востока Азии. Новосибирск : Наука, 1987. С. 68–73.

Кириллов И.И. Хозяйственно-бытовые комплексы и некоторые группы артефактов как свидетельства развития

References

Astakhov S.N. (2018) Paleolithic stone quarry mines on Titovskaya Sopka. *Transactions of the Institute for the History of Material Culture*. No. 19. P. 13–19. (In Russ.). DOI: 10.31600/2310-6557-2018-19-13-19. EDN: YRSHWX.

Derevyanko A.P., Markin S.V., Vasil'ev S.A. (1994) Paleolithic studies: introduction and basics. Novosibirsk: Nauka. 284, [3] p. (In Russ.). EDN: SEUCIH.

Kasparov A.K. (1986) Mammalian remains from Late Upper Palaeolithic settlement Sukhotino-4 in Transbaikalia. *Proceedings of the Zoological Institute of AS USSR*. No. 149. P. 98–106. (In Russ.).

Kirillov I.I. (1973) Palaeolithic sites of the Sukhotino (Titovskaya Mountain). *Voprosy kraevedeniya Zabaikal'ya*. Chita: Upravlenie izdatel'stv, tipographii i knizhnoi trgovli Chitinskogo oblispolkoma. Iss. 1. P. 168–183. (In Russ.).

Kirillov I.I. (1984) Transbaikalian Palaeolithic age in the light of new discoveries. *The Research Problems of the Eurasian Stone Age. Tezisy dokladov Kraevoi konferentsii (12–18 sentyabrya 1984 g = Proceedings of Regional Conference (September 12–18, 1984))*. Krasnoyarsk. P. 46–48. (In Russ.).

Kirillov I.I. (1986) New data about settlement of ancient Stone Age Sukhotino-4 from Eastern Transbaikalia. *The sites of the ancient cultures in Siberia and Far East*. Novosibirsk: Institute of History, Philosophy and Philology of the Siberian of AS USSR. P. 143–147. (In Russ.).

Kirillov I.I. (1987) Tolbaga Paleolithic culture of Transbaikalia and its correlation with the cultures of adjacent territories. *Drevnosti Sibiri i Dal'nego Vostoka. Istoriya i kul'tura vostoka Azii. = Antiquities of Siberia and Far East. History and culture of East Asia*. Novosibirsk: Science. P. 68–73. (In Russ.).

Kirillov I.I. (2003) Household units and some groups of artifacts as evidences of the spiritual culture development

духовной культуры и зарождения научных знаний в позднем палеолите (на примере многослойного поселения Сухотино-4) // Культурно-исторические формы поведения человека : сборник статей. Чита : Поиск, 2003. С. 3–11.

Кириллов И.И. Сквозь мглу тысячелетий и веков. Рассказы археолога о забайкальских древностях. Чита : Забайкальский гос. гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, 2011. 138, [1] с.

Кириллов И.И., Каспаров А.К. Археология Забайкалья: проблемы и перспективы (эпоха палеолита) // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки : доклады Международного симпозиума. Новосибирск : Наука, 1990. С. 194–198.

Колобова К.А., Кривошапкин А.И., Павленок К.К. Технологическая и типологическая вариабельность кареноидных изделий в верхнем палеолите Средней Азии // Российская Археология. 2014. № 4. С. 5–18. EDN: TECWLV.

Лисицын Н.Ф., Свеженцев Ю.С. Радиоуглеродная хронология верхнего палеолита Северной Азии // Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Северной Азии. Проблемы и перспективы. СПб. : ИИМК РАН, 1997. С. 67–108. EDN: PIPQXN.

Мороз П.В., Курганович К.А., Босов М.А., Юргенсон Г.А., Разгильдеева И.И., Кочев Д.В. Геоархеологическое картирование памятников каменного века и выходов минерального сырья Титовской сопки (Восточное Забайкалье): практический аспект // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26. № 9. С. 13–23. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-9-13-23. EDN: BUDHYR.

Окладников А.П., Кириллов И.И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск : Наука, 1980. 177 с.

Разгильдеева И.И. История исследований памятников Титовской сопки: к юбилею открытия палеолитических стоянок Сухотино-2 и Сухотино-4 // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 4. С. 9–23. DOI: 10.21285/2415-8739-2020-4-9-23. EDN: ALXGEN.

Ташак В.И. Бифасиальные изделия в палеолите Забайкалья // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока : сборник научных статей. Уссурийск : Изд-во Уссурийского гос. пед. ин-та, 2011. С. 130–140.

Ташак В.И. Археологическая культура с бифасами в верхнем палеолите Забайкалья // Теория и практика археологических исследований. 2020. № 3 (31). С. 119–133. DOI: 10.14258/tpai(2020)3(31).-10. EDN: BNWWOA.

Ташак В.И. Верхнепалеолитическая археологическая культура хэнгэрэктэ-сукотино в Забайкалье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2023. Т. 51. № 3. С. 109–115. DOI: 10.17746/1563-0102.2023.51.3.109-115. EDN: CCHYDR.

and the origination of the science knowledge in the Late Palaeolithic (on the example of the multilayered settlement Sukhotino-4). *Kul'turno-istoricheskie formy povedeniya cheloveka: sbornik statei = Cultural and historical forms of human behavior. Collection of the articles.* Chita: Poisk. P. 3-11. (In Russ.).

Kirillov I.I. (2011) Through the darkness of millennia and centuries. Stories of an archaeologist about Transbaikalian antiquities. Chita: Zabaikal'skii gos. humanitarno-pedagogicheskii universitet im. N.G. Chernyshevskogo. 138, [1] p. (In Russ.).

Kirillov I.I., Kasparov A.K. (1990) Archeology of Transbaikalia: problems and prospects (Paleolithic era). *Khronostratigrafiya paleolita Severnoi, Tsentral'noi i Vostochnoi Azii i Ameriki : Doklady mezhdunarodnogo simpoziuma = Chronostratigraphy of the Paleolithic of North, Central and East Asia and America. Proceedings of International Conference.* Novosibirsk: Nauka. P. 194-198. (In Russ.).

Kolobova K.A., Krivoschapkin A.I., Pavlenok K.K. (2014) Technological and typological variability of the carenoid works in the Upper Paleolithic in the Middle Asia. *Russian Archeology.* No. 4. P. 5-18. (In Russ.). EDN: TECWLV.

Lisitsyn N.F., Svezhentsev Yu.S. (1997) Radiocarbon chronology of the Upper Palaeolithic of Northern Asia. *Radiouglerodnaya khronologiya paleolita Vostochnoi Evropy i Severnoi Azii. Problemy i perspektivy = Radiocarbon Chronology of the Palaeolithic of the Eastern Europe and Northern Asia. Problems and Prospects.* St. Petersburg: IIMK RAN. P. 67-108. (In Russ.). EDN: PIPQXN.

Moroz P.V., Kurganovich E.A., Bosov M.A., Yurgenson G.A., Razgildeeva I.I., Kochev D.V. (2020) Geoarchaeological mapping of Stone Age sites and mineral outputs of Titovskaya sopka (Eastern Transbaikalia): a practical aspect. *Transbaikalian State University Journal.* Vol. 26. No. 9. P. 13-23. (In Russ.). DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-9-13-23. EDN: BUDHYR.

Okladnikov A.P., Kirillov I.I. (1980) *South Eastern Transbaikalia in Stone Age and Early Bronze Age.* Novosibirsk: Nauka. 177 p. (In Russ.).

Razgil'deeva I.I. (2020) History of research of Titovskaya Sopka sites: anniversary of discovery of Paleolithic sites Sukhotino-2 and Sukhotino-4. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies.* Vol. 16. No. 4. P. 9-23. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2020-4-9-23. EDN: ALXGEN.

Tashak V.I. (2011) Bifacial products in the Paleolithic of Transbaikalia. *The actual problems of the archaeology of Siberia and the Far East.* Ussuriysk: Izd-vo UGPI. P. 130-140. (In Russ.).

Tashak V.I. (2020) Archaeological culture with bifaces in the Upper Palaeolithic of Transbaikalia. *Theory and practice of archaeological research.* No. 3. P. 119-133. (In Russ.). DOI: 10.14258/tpai(2020)3(31).-10. EDN: BNWWOA.

Tashak V.I. (2023) Khengerekte-Sukhotino - an Upper Paleolithic culture in Transbaikalia. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia.* Vol. 51. No. 3. P. 109-115. (In Russ.). DOI: 10.17746/1563-0102.2023.51.3.109-115. EDN: CCHYDR.

Ташак В.И., Ковычев Е.В. Бифасиальные орудия в каменной индустрии Сухотино-4 (Восточное Забайкалье) // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 3. С. 9–31. DOI: 10.21285/2415-8739-2020-3-9-31. EDN: ORHKDR.

Черенщиков О.Ю. Камень на ладони. Чита : Экспресс-издательство, 2013. 236 с.

Информация об авторах

Ташак Василий Иванович,

кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,

670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, Россия,

e-mail: tvi1960@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-1891-9915>

Ковычев Евгений Викторович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории,

Забайкальский государственный университет,

672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30, Россия,

e-mail: kovychevevgeniy@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8737-5280>

Вклад авторов

Ташак В.И. и Ковычев Е.В. выполнили исследовательскую работу, Ташак В.И. на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, авторы имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10 июня 2024 г.; одобрена после рецензирования 8 июля 2024 г.; принята к публикации 29 июля 2024 г.

Tashak V.I., Kovychhev E.V. (2020) Bifacial tools of the stone industry of Sukhotino-4 site (Eastern Transbaikalia). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 3. P. 9-31. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2020-3-9-31. EDN: ORHKDR.

Cherenshchikov O.Yu. (2013) *Stone on the palm*. Chita: Express Publishing House. 236 p. (In Russ.).

Information about the authors

Vasily I. Tashak,

Cand. Sci. (History), Associate Professort, Leading Researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies Siberian

Branch of the Russian Academy of Sciences,

6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russia,

e-mail: tvi1960@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-1891-9915>

Evgeniy V. Kovychhev,

Cand. Sci. (History), Associate professor of the Department of History,

Transbaikal State University,

30, Aleksandro-Zavodskaya St., Chita 672039, Russia,

e-mail: kovychevevgeniy@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8737-5280>

Contribution of the authors

Tashak V.I. and Kovychhev E.V. made the research work, Tashak V.I. on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and illustrations for publication, authors own the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted June 10, 2024; approved after reviewing July 8, 2024; accepted for publication July 29, 2024.